

Субъект Российской Федерации

Новосибирская область

Город (населенный пункт)

город Бердск

Полное название образовательной организации

муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Лицей № 6»

Ф.И.О. участника Конкурса (полностью)

Никишина Виктория Александровна

Класс (курс), в (на) котором обучается участник

11 класс

Тематическое направление

Великая Отечественная война 1941-1945 годов в истории семьи участника
конкурса

Жанр сочинения

Рассказ

Тема сочинения

Ожидание

Моим прапрабабушке и прапрадедушке посвящается

Когда я был маленьким, (а я был самым младшим из нас троих), мне казалось, что бабушка была в моей жизни всегда и будет ещё очень долго. Она воспитывала меня и двух сестёр, заменив нам родителей (так уж вышло). И мы точно знали, что она нас любит, хотя никогда не было никакого сюсюканья с её стороны и особых поблажек. Бабуля была немногословна и сдержанна, но от неё всегда шло какое-то душевное тепло. Она никогда не сидела без дела, вечно хлопотала, приучая к труду и нас. Баба Маша говорила, что нельзя быть

«безрукими али неумехами какими». И мы, несмотря на свой возраст, многое умели.

Самым большим праздником для нас было угощение в воскресенье: в этот день, по мнению бабушки, работать было нельзя, но готовить – можно. Сейчас-то я понимаю, как это было непросто – накормить нас. Но еда в доме была всегда, хоть и простая, без изысков. Например, часто я просил сделать мне сухарницу: надо было налить в тарелку воды, насыпать туда как можно больше сухарей, которые были больно уж вкусные у бабули, и всё это обязательно посыпать сахаром. Бабушка улыбалась: «Ну, чисто поросёнку». А мне ничего, нравилось. Но больше всего я любил вкусные, как она сама их называла, чибрики из теста. Баба Маша с самого утра воскресенья ставила тесто, ждала, пока оно «подыметя, оживёт», затем раскатывала из него лепешки и бросала на раскалённую сковороду. Как же это было здорово! Бывало, прилетишь с улицы, вдоволь наигравшись в войнушку, оставишь возле забора палку–пистолет и бегом на кухню к столу. А там уже стоит стакан молока и горячие, с пылу с жару чибрики. Я только и успевал их наворачивать, да так, что за ушами трещало. А бабуля, сев на табуретку, сложив руки, глядя на меня сквозь очки, всегда спрашивала: «Ну что, герой, навоевался? С победой вернулся али как?» Ясно же дело, что с победой, поэтому я только молча кивал головой и с упоением жевал кусок лепешки, запивая молоком. А бабуля в это время, посматривая на меня, тихо приговаривала: «Вот и хорошо, что с победой. Главное, внучек, что вернулся». И такая тоска была в её голосе, что хоть и был я несмышлёныш, но всё же понимал, что неспроста как-то подозрительно начинали блестеть глаза бабушки Маши. После этих слов она уходила к себе в уголок и, смотря на икону, что-то негромко шептала. И тогда уж точно становилось понятно, что вспоминала бабушка мужа своего Никандра Петровича Ташкина, моего дедушку, которого я никогда в своей жизни не видел.

Когда я просил бабулю рассказать мне о нём, она вздыхала и говорила, что был муж очень хорошим человеком, любил и её, и детей. Что он, как и

многие, ушел воевать в первые дни войны, а в марте 1942 сообщили, что Ташкин Никандр Петрович, 1905 года рождения, призванный в 1941 году Новосибирской ГВК, пропал без вести в марте 1942 года. Не было даже конкретной даты. Просто март. 1942 год. И всё. С тех самых пор, с начала войны, она не видела своего мужа, но всё равно продолжала его ждать. А я тогда всё думал: «Как же можно столько ждать? Ведь вон когда ушел дед на войну, в далёком 1941, а сейчас-то уже, ого, 70-е». Лишь повзрослев, понял я, что для бабушки в этом ожидании и был смысл жизни. Именно вера в то, что найдется родной человек, давала бабе Маше силы жить, воспитывать сначала своих детей, а потом уже и нас, внуков. И до сих пор, когда я уже сам стал дедом, задаюсь вопросом: «Как хватало сил у всех женщин, потерявших своих близких, родных людей в годы войны, не сломаться и продолжать жить?» А какой душевой силой надо было обладать, чтобы справиться со страхом неизвестности. Как-то в разговоре бабушка обронила: «Уж лучше бы похоронка пришла, тогда знала бы, где, в какой земле лежит мой Никандрушка, знала бы, что можно свечку поставить за упокой его души. А так ведь нет покоя ни мне, ни ему». Сама же продолжала ночами тихо, чтобы не разбудить нас, молиться. Вот только о чём были эти молитвы? Знала об этом только она одна.

А ещё помню, что баба Маша очень любила вязать нам носки. Ей казалось, что внукам в них тепло и хорошо. (Что было, конечно, правдой). Так вот, каждый раз, сделав нам очередные носки, (а было это всегда новогодним подарком), она обязательно вязала ещё одну пару большого размера, говоря при этом, что когда вернется муж, то будет ему тоже тепло и уютно в этих носках. После новогодней же ночи складывала их в сундук. Значит, верила, что вернётся её Никандр. Нужно просто ещё чуть-чуть подождать. Ни разу она не говорила нам, что дедушка погиб. Без вести – значит, без вести («мало ли что могло произойти»). Нет похоронки – значит, есть надежда, что жив человек. И всё тут. Так и жила бабушка с мыслью, что все ещё может быть, авось найдется.

А в 1980 году произошло событие, которое сыграло большую роль в истории нашей семьи. 9 Мая город ждал открытия Парка Победы, который был

задуман ещё в 1972 году. В 1973 было принято решение, что возвышенность возле речки Шадрихи в будущем станет городской достопримечательностью. Именно здесь появится Мемориал Славы, где будут увековечены имена бердчан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Композицию Мемориала спроектировал А.С. Чернобровцев. Сама идея воплотилась также благодаря жителям Бердска, их пожертвованиям и труду. Мы с сестрами тоже принимали участие в субботниках и озеленении. Жители города высаживали на пустыре деревья. И мы с сёстрами не остались в стороне: посадили тогда четыре деревца, которые сейчас стали большими. Они, вместе с другими деревьями, украшают это место до сих пор.

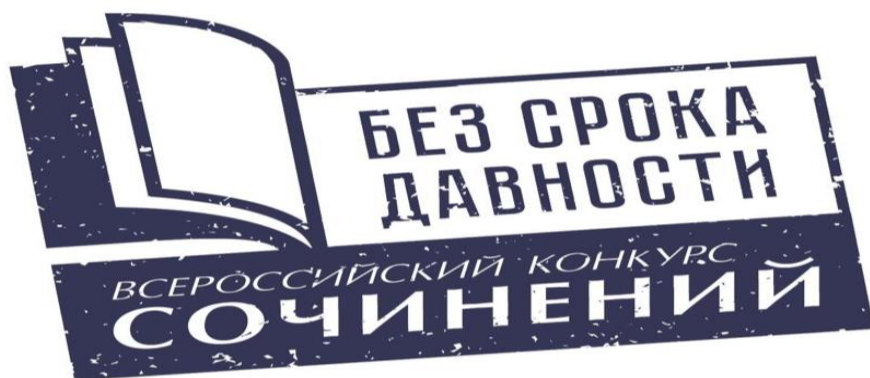
Так вот, когда до открытия в 1980 году оставалось ещё несколько месяцев, кто-то из наших соседей сказал бабушке, что на внутренней стороне боковых стен памятника уже начали выкладывать имена тех, кто не вернулся с войны. И что кто-то видел там фамилию Ташкин и инициалы Н.П. Не подобрать мне, взрослому человеку, слов, чтобы описать то, что произошло после этого. До сих пор вся эта картина у меня перед глазами, хоть и прошло уже столько лет. Баба Маша, маленькая, сухонькая, сорвалась из дому, едва нацепив пальтишко и схватив платок. Старшая сестра еле успела остановить бабулю, чтобы та надела валенки. Никогда больше я не видел, чтобы так быстро шла бабушка. Хорошо, что дом наш был недалеко от парка Победы. Ещё лежал снег, и пройти было не так-то просто. Но никакие трудности не испугали бабу Машу. Она, разгребая снег, продолжала добираться до того места, где были эти самые буквы: Ташкин Н.П. Мы с сёстрами даже не пытались её останавливать, а лишь шли с ней рядом, помогали переступить через наметы и были готовы в любую минуту подхватить бабулю, поддержать. Никогда я не видел такой одержимости, такой силы в бабушке, как в эти минуты. И вот мы, все в снегу, наконец-то добрались до того места, где и была фамилия нашего деда. Никогда. Ни-ког-да я не видел нашу бабулю такой. Она как-то исступлённо прижималась к стене, гладила каждую букву и не то стонала, не то подвывала, не то причитала: «Родненький ты мой, вот и

свиделись. Вот ты теперь и дома. Дождалась. Есть, есть теперь местечко, где могу поплакать, поговорить с тобой, миленький ты мой». Казалось, что вместе со слезами выходила вся боль этих долгих лет ожидания. Мы с сёстрами ревели, как маленькие, не стесняясь своего возраста, (а мне в августе должно было уже исполниться 18 лет - совсем мужик.). Если так больно было нам, что же тогда испытывала баба Маша? И хоть уже прошло столько лет с того дня, но до сих пор помню я этот момент очень остро: бабушка, упавшая на колени, разглаживала каждую букву и без остановки причитала. И это со мной навсегда. Мы с сестрами стали тогда свидетелям встречи Женщины с Тем, кого она любила всю жизнь и кого так долго ждала.

Как уже говорил, на тот момент я был совсем взрослым – почти 18, и вот-вот меня должны были призвать в ряды вооруженных сил. Вскоре это и произошло: осенью отправился я служить. Очень боялся оставлять бабу Машу и сестёр без мужской опоры. Но бабушка успокаивала: «Что ты, внучек, не волнуйся за нас. Иди, родной, служи, ты ведь внук своего деда. А уж я тебя дождусь». Все два года, пока я служил, бабуля жала меня. А так как писать особо не умела, то передавала всегда привет и наказ служить честно и достойно через моих сестер, когда те отправляли мне письма. И вот через два года, когда я вернулся домой, первое, что сказала мне бабуля: «Господи, вот и дождалась тебя, внучек. Теперь можно и к Никадрушке своему, заждался он там меня очень». Конечно, я даже слышать ничего подобного не хотел, но через два месяца после моего возвращения из армии, когда я уже устроился работать на «Вегу», это произошло. Я зашел домой после смены, точно зная, что ожидает меня моя бабуля с вкусным ужином. Что будет сидеть, как это было и в детстве, напротив, будет смотреть на меня и внимательно слушать, сложив при этом руки на скатерти. Но в этот раз меня никто не встретил. Я заглянул в комнату и увидел бабушку, сидевшую за швейной машинкой и опустившую голову на руки. Казалось, что прилегла баба Маша чуток передохнуть перед моим приходом. Но нет. Никакой это был не отдых. Это был страшный момент в моей жизни: закончилась жизнь нашей бабули. Тогда у меня чуть не

разорвалось сердце от страшной потери. Помогла справиться с горем, как ни странно, мысль о том, что отправилась наша Мария Тимофеевна к своему Никандру Петровичу, «потому как заждался он там её очень».

И вот я сам уже дед, у меня прекрасная дочь и замечательные внуки. Обязательной нашей святой традицией является встреча всех членов семьи 9 Мая в Парке Победы, где мы всегда возлагаем цветы всем погибшим в годы войны, в том числе и нашему деду, прадеду и прапрадеду Ташкину Н.П. А затем едем на кладбище к бабе Маше, чтобы поговорить и с ней. И пока живы мы, наши дети, внуки, правнуки, память о тех, кто воевал, вернулся живым, пропал без вести или погиб, кто был в тылу, навсегда в наших сердцах.

Список использованных источников

1. ИА Красная весна [Электронный ресурс]: Мемориал павшим воинам. - Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/article/a07c68d4> , свободный.
2. Историко-краеведческий сайт Центральной детской библиотеки г. Бердска [Электронный ресурс]: мемориал Славы. - Режим доступа: https://dalekayavoina.ucoz.ru/index/memorial_slavy/0-20, свободный.
3. Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период [Электронный ресурс]: документы, уточняющие потери. - Режим доступа: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=67326025>, свободный.